

Презентацию открыл директор ИМЭМО РАН, академик А.А.Дынкин. С докладами выступили: руководитель Центра международной безопасности, член-корреспондент РАН, А. Г. Арбатов; руководитель проекта – главный научный сотрудник ИМЭМО РАН В. З. Дворкин; заведующий отделом А. А. Пикаев, заведующий сектором С. К. Ознобищев.

В дискуссии принимали участие представители российских и зарубежных СМИ, дипломаты, а также эксперты в области безопасности – доцент кафедры международных отношений и внешней политики МГИМО (У) МИД РФ И. А. Ахтамзян; обозреватель Международной информационной группы «Интерфакс» С. С. Бабкин; заместитель атташе по вопросам обороны при Посольстве Республики Польша подполковник Я. Вэсоловский; сотрудник Политического отдела Посольства Германии Х. Гирнус; менеджер по продвижению европейских партнеров Международного научно-технического центра А. Л. Гозаль; заместитель исполнительного директора Международного научно-технического центра В. Гудовски; советник Политического отдела посольства Румынии К. Дрэгич; руководитель Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН Э. В. Кириченко; ответственный редактор газеты «Независимое военное обозрение» В. Н. Литовкин; веб-редактор русской службы радиостанции «Голос Америки» В. В. Массальский; глава московского представительства корпорации «International Services and Advisors Inc.» Б. И. Моржицкий; ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ-Университете Е. В. Мясников; специальный корреспондент «Интерфакс-Агентство военных новостей» А. М. Олийник; эксперт Ассоциации военных политологов А. Н. Перенджиев; старший научный сотрудник Института востоковедения РАН В. И. Сажин; старший научный сотрудник ИМЭМО РАН В. И. Сотников; заведующий международным отделом газеты «Время Новостей» Е. В. Супонина; старший научный сотрудник ИМЭМО РАН П. В. Топычканов; заведующий сектором ИМЭМО РАН С. В. Уткин.

Открывая презентацию, директор ИМЭМО РАН, академик А. А. Дынкин, проинформировал, что в книге «Стратегическая стабильность после холодной войны» представлены результаты первой из запланированных на этот год четырёх конференций по проекту под общим названием «Россия и глубокое ядерное разоружение». Этот проект выполняется ИМЭМО совместно и при поддержке Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», который возглавляют Тэд Тернер и Сэм Нанн.

В книге отражены результаты докладов и выступлений по стратегической стабильности в современных условиях, представления о которой в сильной степени расширились по сравнению с периодом холодной войны, когда возможность её сохранения определялась главным образом устойчивым балансом стратегических наступательных вооружений. Теперь на стратегическую стабильность влияют угрозы ядерного терроризма, распространение ядерного оружия, непрогнозируемая эскалация региональных вооруженных конфликтов, возрастающие потоки наркотиков, появление новых опасных штаммов бактерий экологические угрозы и многое другое. Кроме традиционных, появились и новые дестабилизирующие факторы, которые часто по-разному оцениваются в России и США.

Есть вполне реалистические направления по трансформации состояния взаимного ядерного сдерживания, до сих пор сохраняющегося в отношениях между Россией и США, и общих принципов ядерного сдерживания в межгосударственных отношениях. Эти направления, в частности, нашли свое отражение в представленной публикации.

А. Г. Арбатов акцентировал внимание на том, что в современных условиях некоторые принципы стратегической стабильности не требуют такого же жесткого подхода как

прежде. К ключевым принципам в этой области традиционно относились: примерное равенство двух сторон по потенциалу первого разоружающего удара, по потенциалу контрсилового удара, по потенциалу ответно-встречного удара (то есть запуска ракет по информации систем предупреждения), а также – по потенциалу ответного удара, который у нас назывался потенциалом сдерживания. По этим параметрам предполагалось поддерживать стратегический баланс между СССР и США. Кроме того допускалось минимальное развертывание стратегической ПРО. В прошлом считалось, что системы ПРО должны быть максимально ограничены в целях поддержания стабильности и сохранения полновесной способности сокрушительного ответного удара с помощью наступательных стратегических вооружений. Также предполагалось, что стороны должны сокращать соотношение числа боеголовок к носителям – т.е. был зафиксирован императив перехода на моноблочные носители или носители с небольшим числом головных частей. Был сделан упор на создании систем повышенной выживаемости.

Сейчас, жесткой конфронтации более нет, а у России и США расширяются зоны общих интересов. Наряду с этим, однако, возникли новые угрозы - распространение ядерного оружия и ракетных технологий, угроза получения террористами доступа к ОМУ. В новых условиях понятие стратегической стабильности зачастую понимается экспертами и политиками чрезвычайно широко, что создает предпосылки для субъективных подходов в ее трактовки и усложняет выработку новых соглашений в области сокращения и ограничения стратегических вооружений. Один из основных выводов представляемого исследования состоит в том, что некоторые элементы старого подхода должны быть

сохранены – в частности, это касается примерной сопоставимости стратегических потенциалов по количеству носителей и по количеству боеголовок. Не утратило свое значение и повышение живучести стратегических сил, а с понижением количественных уровней этот принцип будет становиться все более важным.

Также, если раньше понятие ПРО трактовалось как однозначно дестабилизирующее, то сейчас, с учетом ракетного распространения, США инициировали развертывание ограниченной ПРО для защиты от создаваемых ракетных потенциалов. Россия, вполне возможно, последует в будущем этому примеру. Определенный элемент дестабилизации связан с развитием высокоточного оружия в обычном оснащении. Позиция авторов работы состоит, однако, в том, что никакие системы ВТО по своей эффективности никогда не смогут даже отдаленно сравниться с ядерным оружием. На ближайший период времени, вопросы согласования границ возможного развития ПРО и ВТО и их интеграции в стратегический баланс представляются исключительно важными для поддержания стратегической стабильности.

В своем выступлении В.З.Дворкин обратил внимание на тот важный факт, что дестабилизирующие факторы, о которых говорится в представленной работе, по-разному воспринимаются и оцениваются в России, США и других странах. По его убеждению, необходимо не просто привлечь внимание к этому фактору, но и начать серьезную работу по сближению понимания и позиций в этих вопросах.

Один из сложных вопросов – это проблема противоракетной обороны. В России утвердилось мнение, что в ближайшее десятилетие Вашингтон собирается создать такую мощную систему ПРО, которая будет представлять опасность для российского потенциала сдерживания. На взгляд авторов работы, это может стать причиной серьезного кризиса в отношениях, если не начать совместно решать эту проблему с

США, с НАТО и ЕС. Одностороннее создание ПРО не будет представлять никакой военной угрозы для России, но станет причиной очередного политического кризиса, который серьезно затормозит сотрудничество, в том числе, и по противодействию действительно актуальным угрозам. Выходом из этой ситуации может стать совместная работа по противоракетной обороне.

В России традиционно с опаской относятся к такому сотрудничеству, но оно, среди прочего, позволит осваивать новые технологии. ПРО может стать дестабилизирующим фактором только в том случае, если Вашингтон будет реализовывать программу широкомасштабной ПРО, схожую с программой "звёздных войн". Однако оснований для развертывания таких программ у США нет. К тому же, такие действия приведут к серьезному осложнению отношений с Россией и с другими странами, в том числе, с Китаем, с которым, как недавно заявлялось в Сенате США, американские представители хотят вести переговоры по ядерным вооружениям.

Представленные в исследовании разработки по стратегической стабильности базируются на очень большом объеме знаний, на моделирование многих процессов. Однако авторы очень осторожно отнеслись к анализу сокращений ниже уровня в 1000 боезарядов, потому что здесь достаточного объема аналитического материала пока не накоплено и влияние основных дестабилизирующих факторов еще полностью не изучено.

А.А.Пикаев обратил внимание на то, что в настоящее время в мире имеется девять государств, которые обладают ядерным оружием. Кроме пяти ядерных держав, статус которых признан в соответствии с ДНЯО, имеется еще четыре государства, которые располагают ядерными арсеналами (Индия, Пакистан, Израиль и КНДР). Ядерные силы Великобритании, Франции и Китая, по существу, направлены на минимальное сдерживание. К тому же после окончания холодной войны Лондон и Париж существенно сократили свои арсеналы в одностороннем порядке. Державы, остающиеся за пределами ДНЯО, по существу, являются региональными и пока не создают для России явной и прямой угрозы.

Хотя подключение третьих ядерных государств к возможным дальнейшим российско-американским переговорам по сокращению ядерных сил представляется проблематичным, не стоит и преувеличивать проблемы, исходящие от их потенциалов. Применение этих арсеналов возможно лишь в исключительных случаях. Еще менее вероятным представляется их участие в нанесении скоординированных противосиловых ударов по России.

По оценкам, суммарно ядерные арсеналы третьих стран лишь несколько превышают 1000 боезарядов – т.е. их уровни по-прежнему более чем на порядок отстают от совокупного размера арсеналов России и США. Это позволяет пойти еще на один раунд российско-американских сокращений, оставив за скобками потенциалы других ядерных держав. Разумеется, третьи ядерные государства внесли бы значительный вклад в ядерное разоружение, если бы приняли добровольные меры по сокращению или ограничению своих ядерных сил.

Как считает С.К.Ознобищев, по мере снижения количества ядерных вооружений значимость обычных видов вооружений для обеспечения национальной безопасности возрастет. На пути реализации договоренностей по ДОВСЕ, помимо сохраняющихся разногласий сторон, стоит процесс расширения НАТО со всеми его негативными последствиями для взаимоотношений России-НАТО и для Договора. Кроме того, получение суверенитета Абхазией и Южной Осетией не признается Западом. Однако,

применительно к ДОВСЕ нельзя полностью исключить технического решения, когда вопрос о российских базах на территории двух республик может быть «выведен за скобки» договоренности.

За более чем десятилетний период, прошедший после 1999 г., произошло заметное изменение ситуации вокруг двух проблем, которые западные партнеры по переговорам рассматривали как препятствия на пути ратификации Соглашения об адаптации. Так, в отношении Молдавии все процедуры, относящиеся непосредственно к ограничениям самого Договора, давно выполнены. По Грузии решению вопросов могут способствовать юридически опробованные формы договоренностей в виде согласованных заявлений, а по некоторым аспектам – и односторонних пониманий. Основная идеология ДОВСЕ-2, основанная на индивидуальных, но совместно согласованных и принятых партнерами представлениях государств-участников о собственной безопасности остается по-прежнему новаторской. Для успешной реализации соглашения необходимо нахождение политического и трансформированного в переговорную практику компромисса.

Участникам презентации были заданы вопросы по широкому кругу проблем, затронутых в исследовании. В ответах была подчеркнута важность серьезного укрепления и улучшения отношений Запада с Россией, активной позиции США и НАТО для решения рассмотренных в представленной работе проблем безопасности.

